

УДК 811.511.131

DOI: 10.30624/2220-4156-2026-16-1-59-67

Безличные предложения со значением «состояние природы и окружающей среды» в удмуртском языке

И. А. Леконцева

*Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск, Российская Федерация,
inlekontseva@gmail.com*

Н. В. Кондратьева

*Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского
отделения Российской академии наук,
г. Ижевск, Российская Федерация,
nataljakondratjeva@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Безличные предложения представляют собой значимый сегмент синтаксической системы многих языков, отражающий различные аспекты действительности, включая состояние природы и окружающей среды. В удмуртском языкознании, несмотря на общие исследования безличных конструкций, отсутствует детальная классификация предложений, обозначающих состояние природы и окружающей действительности, с учётом современных семантических и структурно-семантических подходов. Данная статья призвана восполнить этот пробел, предлагая комплексный анализ и классификацию основных групп безличных предложений современного удмуртского языка, выражающих состояние природы и окружающей действительности.

Цель: провести две классификации безличных предложений удмуртского языка, обозначающих состояние природы и окружающей действительности: одну – на основе семантического подхода и вторую – на основе структурно-семантического подхода, а также выявить их особенности и сопоставить результаты, чтобы глубже понять механизмы функционирования безличных состояний в удмуртском языке.

Материалы исследования: примеры из художественных произведений современных удмуртских писателей, размещённых в Национальном корпусе удмуртского языка.

Результаты и научная новизна. На основе анализа эмпирического материала впервые в удмуртской лингвистике была проведена детальная классификация групп безличных предложений, обозначающих состояние природы и окружающей действительности, с применением семантического и структурно-семантического подходов, что позволило выявить ранее не описанные типы и подтипы данных конструкций в удмуртском языке.

В рамках семантического подхода безличные предложения со значением «состояние природы и окружающей среды» в удмуртском языке можно разделить на две группы: первый объединяет высказывания, акцентирующие внимание на чувственном восприятии человеком внешних факторов (через слух, обоняние, осязание и зрение), второй охватывает непосредственное отражение особенностей погодных условий (гидрометеорологические, тепловые, атмосферные электрические, оптические, ветровые и сезонные явления).

С точки зрения структурно-семантического подхода безличные предложения удмуртского языка, передающие описание природных явлений и состояний внешней среды, можно разделить на четыре группы: локативно-субъектные, объектно-субъектные, инструментально-субъектные и бессубъектные.

Ключевые слова: удмуртский язык, синтаксис, безличные предложения, классификация безличных предложений, состояние природы

Для цитирования: Леконцева И. А., Кондратьева Н. В. Безличные предложения со значением «состояние природы и окружающей среды» в удмуртском языке // Вестник угроведения. 2026. Т. 16. № 1 (64). С. 59–67.

Impersonal sentences expressing the state of nature and surrounding reality in the Udmurt language

I. A. Lekontseva

*Udmurt State University,
Izhevsk, Russian Federation,
inlekontseva@gmail.com*

N. V. Kondratyeva

*Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Izhevsk, Russian Federation,
nataljakondratjeva@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: impersonal sentences represent a significant part of the syntactic system of many languages, reflecting various aspects of reality, including the state of nature and the surrounding reality. In Udmurt linguistics, despite general studies of impersonal constructions, there is no detailed classification of sentences denoting the state of nature and the surrounding reality, taking into account modern structural-semantic and semantic approaches. This article aims to fill this gap by offering a comprehensive analysis and classification of the main groups of impersonal sentences of the modern Udmurt language, expressing the state of nature and the surrounding reality.

Objective: the objective of the paper is to classify impersonal sentences of the Udmurt language, denoting the state of nature and the surrounding reality: one based on a semantic approach and the second based on a structural-semantic approach, as well as to identify their features and compare the results in order to better understand the mechanisms of expression of impersonal states in the Udmurt language.

Research materials: the examples used in the article are taken from the literature of Udmurt writers placed in the National Corpus of the Udmurt Language.

Results and novelty of the research: based on the analysis of empirical material, for the first time in Udmurt linguistics, a detailed classification of groups of impersonal sentences denoting the state of nature and the surrounding reality was carried out using semantic and structural-semantic approaches, which made it possible to identify previously undescribed types and subtypes of these constructions in the Udmurt language.

Within the framework of the semantic approach, impersonal sentences with the meaning “the state of nature and the surrounding reality” in the Udmurt language can be divided into two groups: the first combines statements that focus on a person’s sensory perception of external factors (through hearing, smell, touch and vision), the second covers the direct reflection of weather conditions (hydrometeorological, thermal, atmospheric electrical, optical, wind, and seasonal phenomena).

From the point of view of the structural and semantic approach, impersonal sentences of the Udmurt language that convey a description of natural phenomena and environmental conditions can be divided into four groups: locative-subjective, object-subjective, instrumental-subjective and subjectless.

Key words: Udmurt language, syntax, impersonal sentences, classification of impersonal sentences, state of nature

For citation: Lekontseva I. A., Kondratyeva N. V. Impersonal sentences expressing the state of nature and surrounding reality in the Udmurt language // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies*. 2026; 16 (1/64): 59–67.

Введение

Безличные предложения являются одними из распространённых и разнообразных по своей структуре синтаксических единиц. В связи с этим категория безличности – сложное и многомерное лингвистическое понятие, которое может рассматриваться с различных точек зрения: в рамках морфологического, синтаксического и / или семантического уровней языковой системы [15, 62].

В нашем исследовании безличные предложения рассматриваются как синтаксические конструкции, в которых отсутствует прямое выражение подлежащего, субъекта действия. Мы, вслед за А. В. Петровым, считаем, что «безличное предложение – бесподлежащая синтаксическая конструкция со сказуемым в безличной форме, выражающая независимое от активного деятеля действие или независимое от носителя состояние» [11, 16].

Основным признаком безличного предложения является неактивность субъекта, т. к. «безличность как таковая всегда позволяет отразить независимость состояния или процесса от самого субъекта» [1, 145].

В безличных конструкциях, в отличие от личных, причина, действующая сила оказывается на заднем плане или вообще не упоминается, а в фокусе внимания становится объект действия, подвергшийся воздействию или претерпевающий изменение состояния [5, 80].

В лингвистической литературе представлены различные термины для выражения безличных

предложений. В частности, широко используется дефиниция «бессубъектное предложение». Данный термин взаимосвязан с понятием «субъект». Если под субъектом мы подразумеваем подлежащее, то термин «бессубъектное предложение» обозначает отсутствие в структуре предложения выраженного подлежащего. Между тем, как отмечают Л. С. Аликаева и С. А. Ткаченко, каждое суждение содержит в себе связку или соотношение представлений, а также то, что высказывается, и то, кем высказывается – иными словами, в каждом предложении функционирует предикат и субъект [3, 189].

Ряд исследователей делят безличные предложения на субъектные и бессубъектные. К бессубъектным они относят безличные предложения, в структуре которых содержатся безличные глаголы, обозначающие состояние природы. В таких случаях в качестве носителя состояния можно рассматривать неопределённую стихийную силу [8, 96]. С нашей точки зрения, в агглютинативных языках субъект, даже при отсутствии грамматического подлежащего, может быть имплицитно представлен, например, в удмуртском языке: *Трос лыдзиськисьёс йыр висе шуыса жожтисько. Мынам вот йыр уг висы но, умме уськытэ* (Т. Архипов). ‘Те, кто много читают, утверждают, что [от чтения] болит голова. Вот у меня голова не болит, [меня] убаюкивает’ В связи с этим термин бессубъектное предложение не совсем подходит для удмуртского языка.

Также в лингвистике известен термин «имперсональное предложение». Имперсональными называют группу односоставных предложений, в которых отсутствует формальное лицо, выполняющее действие. Тем не менее, с точки зрения семантического строения (в отличие от структурного) современные исследователи указанную группу синтаксических единиц рассматривают как потенциально двусоставные. Одним из свойств такого типа предложения считается отсутствие, или точнее, сокрытие субъектного компонента [6, 32]. Несмотря на то, что термин «имперсональное предложение» обозначает безличное предложение, он менее распространён в традициях русской лингвистики и чаще используется в рамках сравнительно-типологического языкознания.

В рамках данной статьи исследуемую группу синтаксических единиц мы будем рассматривать как безличные предложения. В разных грамматических традициях их состав может быть различен. Так, в русской лингвистике принято выделять следующие семантические группы безличных предложений: 1) стихийные явления природы; 2) стихийные явления организма, внутреннего мира и психики человека; 3) сфера модальности; 4) значения существования, наличия [13, 273].

В рамках развития удмуртской лингвистики состав данной группы предложений также уточнялся. Несмотря на то, что традиции удмуртского языкознания были заложены ещё в XVIII веке, впервые более подробное описание категории безличности было дано В. И. Алатыревым. В своей работе «О безличных глаголах и безличных синтаксических конструкциях в удмуртском языке» (1941) автор определяет понятие безличность, рассматривает происхождение безличных предложений, выделяет основные группы безличных предложений в семантическом и формально-семантическом аспектах.

Дальнейшая систематизация знаний была представлена в коллективном труде «Грамматика современного удмуртского языка. Синтаксис простого предложения» (1970), изданном под редакцией В. И. Алатырева. В данной работе была проведена первая типологизация односоставных конструкций, дана их структурно-морфологическая характеристика и намечены основные семантические группы безличных высказываний [4, 197–207]. Авторами грамматики предложено выделять следующие семантические группы: 1) физические и психологические чувства, ощущения; 2) явления природы; 3) необходимость, долготствование действия; 4) состояние, существование

[4, 199]. Однако дальнейшая классификация указанных групп на сегодняшний день ещё не проводилась.

В связи с этим в данной статье выделим основные группы безличных предложений современного удмуртского языка со значением «состояние природы и окружающей среды» с точки зрения семантического и структурно-семантического подходов.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили примеры, извлечённые из художественных произведений современных удмуртских писателей, которые размещены в Национальном корпусе удмуртского языка [9]. Проанализировано более 1 000 синтаксических единиц.

Для проведения исследования были использованы методы семантического и контекстуального анализа. При изложении результатов применялся описательный метод.

Результаты

Безличные предложения характеризуются широким спектром выражаемых значений. Их классификация может проводиться в рамках структурно-семантического и семантического подходов.

Первая классификация безличных предложений может быть составлена с учётом семантического подхода. Данная классификация строится на основе семантических характеристик глагола-сказуемого.

Учитывая семантику безличных предложений со значением «состояние природы и окружающей среды», сказуемые могут отражать действие в качестве способа получения информации [12, 54]. Исходя из вышесказанного, можно выделить две группы предложений. Рассмотрим каждую из них подробнее.

1. Группа безличных предложений, реализующая сензитивные характеристики.

Поскольку человек является лицом, познающим состояние окружающего мира, он может получать информацию о состоянии природы разными способами. Окружающая действительность воспринимается человеком через пять основных органов чувств: обоняние, осязание, вкус, слух и зрение. Именно они определяют особенности взаимодействия и реакции человека на окружающую обстановку, помогают в восприятии света, вкуса, запаха, осязания и звука [17, 102].

На основе способа получения сензитивных характеристик безличные предложения можно разделить на следующие группы:

а) предложения, выражающие состояние окружающей действительности, зафиксированное слуховым восприятием. Синтаксические конструкции такого типа отражают состояние окружающей среды, информация о которых получена путём звукового ощущения. К данной группе предложений можно отнести следующие примеры: *Төллэсь ватскыса, өжытак шутэтскыны шуыса, кенос бере султыны гинэ вуиз, йыр вадесаз ик шатрак! вазиз, оло инбам ик шори пилиськиз* (Г. Красильников) 'Спрятавшись от ветра, чтобы немного отдохнуть, только успела встать за амбаром, прямо над головой раздалось вжих!, словно небо напололам разбилось'; *...Нош педлон весь жэуштэ, жсиетэ, дыбыртэ...* (Г. Перевощиков) 'А на улице постоянно стонет, гудит, грохочет...'; *Гудыри азын кадь чусамиз* (В. Ар-Серги) 'Затихло как перед грозой';

б) предложения, выражающие состояние, которое воспринимается человеком путём осязания и оказывает воздействие на физиологическое состояние. Восприятие человеком действительности осознаётся с помощью тактильной чувствительности; восприятие пространства происходит через ощущения прикосновения, боли, давления и терморцепции, ощущения тепла и холода, сырости: *Пыд улын кот* (С. Самсонов). 'Под ногами мокро'.

в) предложения, выражающие состояние, воспринимаемое через обоняние. К данной группе относятся конструкции, отражающие состояние через ощущения распространяемых запахов: *Тулыс шуньт нуналъёс вуэмен, камераосын уката жёкокт, уката зын луиз* (М. Петров) 'С приходом тёплых весенних дней, в камерах слишком душно, зловонно стало'.

2. Безличные предложения, репрезентирующие стихийно-демонстративные проявления.

Семантика безличных предложений также может отражать сам способ проявления природной стихии. Погодные условия измеряются с помощью таких переменных, как скорость и направление ветра, температура воздуха, влажность, атмосферное давление, облачность и осадки. Погода может меняться от часа к часу, изо дня в день и от сезона к сезону [18, 3]. Традиционно погодная лексика делится на несколько групп: события, связанные с осадками, события без осадков, к которым относятся температурные условия, а также события, связанные с излучением света [14, 391].

Предикаты стихийного действия выражаются глаголами, семантика которых подчёркивает стихийный характер действия, его природность, не поддающиеся человеческой воле [11, 11].

По способу проявления состояния природы в системе современного удмуртского языка можно выделить следующие группы безличных предложений:

а) предложения, выражающие гидрометеорологические явления. Данная группа предложений отражает состояние природы, связанное с выпадением атмосферных осадков. Данный тип предложений в большинстве случаев указывает на воздействие дождей, снегопада. Предложения данной категориальной группы содержат в себе следующие лексические единицы: *зорыны* 'идти (о дожде)', *кисьтыны* 'лить, выплеснуть', *лымыяны* 'идти (о снеге)', *пазыгыны* 'брызнуть, плеснуть, рассыпать', *йёэн / йёзорен шуккыны / сапкытыны* 'льдом / градом ударить'.

В качестве примеров приведём следующие предложения: *Собере ведра дурен кадь кисьтыны кутскиз* (Т. Архипов) 'Потом как из ведра лить начало'; *Ярам, жеч зор гинэ ке луиз, а то уд тоды – йёэн но шуккоз* (Г. Красильников) 'Ладно, сильный дождь если б только был, а то не знаешь – и градом ударит'; *Зоре но зоре* (Р. Валишин) 'Дождь идёт и идёт'; *Я лымыя, я зоре* (Р. Валишин) 'То снег идёт, то дождь'; *Таёе ке луэ, одно ик зоре* (Г. Красильников) 'Если так бывает, непременно идёт дождь'; *Жыны час ёрос ураме потыны луонтэм, ведра дурысь кадь ик кисьтыса зориз* (Г. Красильников); 'За полчаса к окрестной улице выйти не удалось, полило как из ведра'; *Нош али жаль-жаль кисьтэ* (Р. Валишин) 'А сейчас сильно льёт'; «У-у-х!» *шуыса пельтэ, собере ымныре кёс, бышкась лымыен пазыге* (Г. Красильников) 'букв.: «У-у-х!» дует, потом на лицо сухим, колючим снегом сыплет;

б) предложения, выражающие тепловые явления. Предложения данной выделяемой группы указывает на изменение температуры. Предложения обозначают температурную составляющую погодных условий, то есть нагревание и охлаждение воздуха.

К лексике данной группы относятся следующие глаголы: *кезьытскыны* 'похолодать', *кынтыны* 'заморозить, подморозить', *шунтыны* 'согреть', *юзматыны* 'освежить, охладить'. Также изменение температуры может быть выражено с помощью сочетания глаголов *луыны* 'быть, стать, становиться', *кутскыны* 'начать', *кариськыны* 'сделаться, становиться' в разных временных формах с наречиями: *ыркыт* 'свежо, прохладно', *кезьыт* 'холодно', *сайкыт* 'свежо, прохладно', *шуньт* 'тепло', *пось* 'жарко', *юзмыт* 'прохладно', *салкым* 'прохладно, пасмурно, холодно' и др.

К данной группе относятся следующие примеры предложений: *Нош туннэ малы ке кезьытскиз* (Р. Валишин) ‘А сегодня почему-то похолодало’; *Сайкыт луиз* (Д. Лели) ‘Прохладно стало’; *Шуныт луиз ке, бакчадэ гыроно, усьяно, картошка мерттоно* (А. Перевозчиков) ‘Если тепло будет, огород надо вспахать, проторонить, картошку посадить’; *Шунды пуксем бере, салкым луиз, мынам выльтыртйм юзыр ортчиз* (Г. Красильников) ‘После того, как село солнце, прохладно стало, по телу мурашки прошли’; – *Маке шат!.. – собере куараез дыректыса: – Ой-ёй-ёй, кезьыт кариськем, лэся* (Г. Перевозчиков) ‘– Вздор!.. – потом дрожа голосом: – Ой-ёй-ёй, холодно стало, видимо’; – *Кынтйз на ке эшишо, кынтйз ке!* (Г. Перевозчиков) ‘Подморозит если ещё, подморозит если!’; *Нуназе бере ожыт салкымгес луиз кадь* (Г. Красильников) ‘После полудни вроде прохладнее стало’; *Сентябрьлэн пумаз кезьытомиз* (Р. Валишин) ‘К концу сентября похолодало’; *Нуназе шорын пыдул шунтылэ ни, жьытсэ собере тын-тын кынтэ* (С. Самсонов) ‘Среди дня (букв.: под ногами) уже греет, потом вечером подмораживает’; *Жоген тани кезьыт толэд вуоз, уйёсы кынтылэ ни* (С. Самсонов) ‘Скоро уже холодная зима придёт, по ночам уже морозит’; *Ожытак ыркыт луиз* (П. Чернов) ‘Немного прохладно стало’; *Льомпу сясыка төлзем бере пось луиз* (М. Лямин) ‘После цветения черёмухи жарко стало’; *Зорон азын туж пось луиз* (Р. Валишин) ‘Перед дождём очень жарко стало’;

в) предложения, выражающие электрические явления. Сюда относятся предложения, обозначающие явления, связанные с электрическим зарядом в слоях атмосферы. Данные предложения обозначают состояние природы, происходящее во время грозы, грома, зарницы.

Сюда относятся предложения со следующими лексическими единицами: *гудыртыны* ‘загремять’, *гудыръяны* ‘гремять, грохотать’, *чилекъяны* ‘сверкать’, *ворекъяны* ‘сверкать, искриться’, *чаийыны* ‘поразить, ударить’ и др.

К данной группе можно отнести следующие примеры: *Гудыръяны гудыряз ик вал но, тазыы өз зорылы на* (Р. Валишин) ‘Гремять гремело уже, но так дождь ещё не лил’; *Собере вистэм-вожтэм чилекъяны кутскиз, оgezлэн гудырлэн куараез лапкаса уг вуы, мукетыз эшишо но золгес зуркатэ котыр ёросэз* (Г. Красильников) ‘Потом непрерывно сверкать начало, у одного грома звук утихнуть не успевает, другой ещё сильнее окрестности сотрясает’; *Уйёсы бусы вадьсын чик шилемтэм сэзэ инмын чилекъя, ворекъя* (М. Петров) ‘По

ночам над полем на ясном небе сверкает, искрится’. *Төлаське, гудыръя, чаийылэ* (Ф. Пукроков); ‘Дует, гремит, сверкает’. *Вот самой соку милям йыр вадьсамы чилекъяса чаийиз* (П. Чернов) ‘Вот прямо тогда над нами сверкнув, громом ударило’;

г) предложения, выражающие оптические явления. К данной группе относятся предложения, обозначающие явления, связанные с распространением света. В структуре синтаксических единиц чаще всего присутствуют такие глагольные формы как: *югдыны* ‘светать, рассветать’, *югытскыны* ‘светлеть’, *пеймытскыны* ‘темнеть’, *сактыны* ‘светать, рассветать’, *шлемаскыны* ‘туманиться, становиться пасмурным’, *жэмытаны* ‘смеркаться’ и др. Также действие может быть выражено с помощью сочетаний глаголов *луыны* ‘быть, стать, становиться’, *кутскыны* ‘начать’, *кариськыны* ‘сделаться, становиться’ в разных временных формах с наречиями *шундыё* ‘солнечно’, *югыт* ‘светло’, *пеймыт* ‘темно’, *жэмыт* ‘сумрачно’ и др.

Рассмотрим примеры: *Собере гинэ пеймыт луиз* (Г. Красильников) ‘Только потом стемнело (букв.: темно стало)’; *Глейбамал съөртй инбам зарпатыны кутскиз, пумен югыт луиз* (Г. Красильников) ‘За Глейбамалом небо начало проясняться, постепенно стало светло’; *Шунды жэутскемъя бусыын но югыт луиз* (Г. Красильников) ‘С рассветом и в поле светло стало’; *Жоген пеймытскоз ини, нош Коляослэн одйгез ыжзы доразы өз берты* (В. Туганаев) ‘Вскоре стемнеет уже, а у Коли одна овца домой не вернулась’; *Али шуак шундыё кариськиз* (С. Самсонов) ‘Сейчас неожиданно солнечно стало’; *Югдйз ини, нош зор ялан уг дугды, кисьтэ но кисьтэ* (В. Голубев) ‘Рассвело уже, а дождь все не перестает, льёт и льёт’; *Дунне вылын жэмыт луиз* (В. Ар-Серги) ‘В мире стало сумрачно’ – *Уг, уг пырты, бер ни, зеч өвөл, ойдо бен, чукна вуоды, тйни жоген сактыны өдья ни, малы одно ик уин тазыы вераськыса калтыртонэз? – пыкиське Веткина, куалекъясь куараез ожытак юнматскыны өдяз, нош быдэсак кышкатскемез уг на быры* (Е. Самсонов) ‘– Нет, не пуцу, поздно уже, нехорошо, давайте же, утром придёте, вот уже светать начинается, зачем ночью попусту разговаривать? – упирается Веткина, её дрожащий голос немного успокоился, но полностью испуг ещё не прошёл’;

д) предложения, выражающие ветровые явления. Сюда относятся предложения состояния, обозначающие распространение ветров, движение воздуха. Синтаксические единицы данного типа в своей структуре чаще всего содержат

такие глагольные формы как: *жобаны* ‘подняться (о метели, пурге)’, *пелляськыны* ‘дуть (о ветре), вьюжить’, *пельтыны* ‘дуть, подуть’, *тöланы* ‘выветриваться, подветриваться’ и др., или наречие *тöло* ‘ветрено’.

Приведём примеры предложений: *Туннэ чукна Эгра ульчаын адзем суредэз лүльясъкыны шöтаз: таче ик йöнтэм тöласъке, жаль зоре, сюрес урдсысь егит тополь улын – эбыльтэм ниосмурт; собере... витёнтэм шорысь шултыр-шалтыр-кежырак! чир-юр!..* (Г. Перевощиков) ‘Замеченная сегодня утром на улице Эгры картина начала оживляться: так же бесшабашно дует, идёт сильный дождь, под молодым тополем у края дороги – ооченевший мальчик; потом... неожиданно донеслось: шултыр-шалтыр-кежырак! чир-юр!..’; *Ульчаын кезьыт, бамез чепылля, куддырья синтэм-пельтэм жоба, нош татын воз куаръёс, льöль чебер сясъкаос* (Р. Валишин) ‘На улице холодно, щеки щиплет, иногда непросветно метёт, а здесь – зелёные листья, красивые розовые цветы’; *Урамын пелляське* (В. Ар-Серги) ‘На улице дует’; *Мур нюк пала вуыкуз бусыын синтэм-пельтэм пелляське вал ини* (Г. Красильников) ‘Пока [она] дошла до глубокого оврага, в поле уже сильно мело’; *Тöласъке. Азьпалась пельтэ, вамышьяны секыт* (У. Бадретдинов) ‘Дует. Дует в лицо, шагать тяжело’; *Нош уин кезьыт но тöло кариськиз* (В. Голубев) ‘А ночью холодно и ветрено стало’; *Тöло вал со нуналэ, нош тылпу ке ёсутске, тöл уката урме* (И. Гаврилов) ‘Ветрено было в тот день, а если пожар вспыхнет, ветер ещё сильнее буйствует’;

е) предложения, выражающие сезонные явления. К данной группе относятся предложения, связанные со сменой сезонов, времени суток. Для этих конструкций характерно использование следующих глаголов в безличной форме в качестве сказуемого: *жытомыны* ‘завечереть, вечереть’, *сийзылмыны* ‘наступить (об осени)’, *толмыны* ‘наступить (о зиме)’ и др. В удмуртском языке такие глаголы, как правило, не требуют явного субъекта и функционируют как односоставные предложения. Их особенность заключается в том, что они описывают процесс наступления или изменения сезона или времени суток как независимое от деятеля событие, фокусируясь на самом явлении. Позиция глагола может варьироваться, но чаще всего он занимает конечную позицию в предложении, что типично для удмуртского синтаксиса.

Рассмотрим предложения: *Жоген жытомиз но* (В. Сергеев) ‘Вскоре завечерело’; *Тани жытомиз, учреждениос ужамысь дугдйзы*

(И. Гаврилов) ‘Вот завечерело, учреждения перестали работать’; *Жоген толмоз* (Е. Загребин) ‘Вскоре зима наступит’; *Видэ музьем вылэ лымы. Толмиз* (Ф. Васильев) ‘Ложится на землю снег. Наступила зима’.

Как видно из проанализированных примеров, безличные предложения чаще всего выражают явления природы с помощью главного глагольного члена в форме 3-го лица единственного числа. Стоит отметить, что сказуемое безличной конструкции не может выражаться с помощью императива, так как форма повелительного наклонения с точки зрения семантики несёт в себе личное начало, которое не соотносится с понятием безличности [7, 30].

Принципы структурно-семантического подхода легли в основу второй классификации, где ключевую роль играют синтаксические характеристики предложения, позволяющие выделить следующие типы безличных предложений: 1) локативно-субъектные; 2) объектно-субъектные; 3) инструментально-субъектные; 4) бессубъектные [10, 62].

1. Принято полагать, что состояние природы не может проявляться само по себе, стихийное действие должно иметь тот или иной носитель. Под ним чаще всего представляют какое-либо природное пространство, конкретный природный объект или его составную часть [12, 55]. Например, в предложении *Шуак со вие инбамын чилектйз, дунне ик зурказ, гудыри гудыртйз* (Ф. Суворов). ‘Неожиданно в тот момент на небе сверкнуло, земля затряслась, гром загремел’ в качестве локативного субъекта выступает существительное в местном падеже *инбамын* ‘на небе’. Предложения такого типа А. В. Петров относит к структурной группе *локативно-субъектных предложений*. Локатив в предложении является структурным компонентом, вбирающим в себя обстоятельственное и субъектное значение [11, 28]. К предложениям такого типа можно отнести следующие примеры: *Омырын юзмыт луыны кутскиз* (В. Сергеев) ‘В воздухе становилось прохладно’; *Урамын тöласъке, пелляське* (Л. Тихонова) ‘На улице дует, метёт’.

2. Ещё одной группой синтаксических конструкций со значением «состояние природы» являются *объектно-субъектные* предложения. Они характеризуются наличием структурного компонента в винительном падеже, который не только испытывает состояние, но и подвергается ему. В конструкции происходит нейтрализация семантического противопоставления «субъект – объект»

[11, 47]. В качестве примера можно привести следующее предложение: *Музьемез тан-тан кынтійз ке, узымьёсты быдтоз, ява, таид* (О. Четкарёв). 'Если землю подморозит, всю рассаду же погубит'. Значимой единицей в данном предложении является слово *музьемез* 'землю', выраженное формой винительного падежа. Данная лексема выступает в качестве объекта, на которое направлено действие стихийной природной силы.

3. Среди предложений со значением «состояние природы» также выделяется группа инструментально-субъектных безличных предложений. Указанные синтаксические конструкции характеризуются наличием двух компонентов. Первый компонент совмещает в себе объектно-орудийное и субъектное значения и реализуется в творительном падеже, иными словами, он выражает орудие или инструмент, с помощью которого происходит воздействие на объект. Вторым компонентом является непосредственно сам объект, выраженный формой винительного падежа. В качестве примера приведём следующие примеры: ...*Эккой, туннэ нуналэз кыче кемдйз Кондйлэн, вылысьтыз вылаз йёзорен сапкытъя* (О. Четкарёв) 'Эх, какой день сегодня у Конди выдался, не переставая (букв.) градусом валит'; *Отын чем курадзьло: тёл-жобен, оло, вань лымыез татчы пельтэ* (С. Самсонов) 'Там часто страдают: метелью, пожалуй, весь снег сюда заметает'. Поясним, что во втором примере в качестве инструмента выступает компонент *тёл-жобен* 'метелью', а объектом, на которое направлено действие, является слово *лымыез* 'снег', выраженное винительным падежом.

4. Приведённые выше группы безличных предложений, как показывает анализ эмпирического материала, в современном литературном удмуртском языке имеют ограниченное употребление. Наиболее распространённой группой являются так называемые бессубъектные безличные предложения. Данная структура реализует семантику состояния или изменения состояний природы, которые связаны со сменой дня и ночи, температуры, атмосферно-метеорологических явлениями [11, 24]. В таких предложениях отсутствует структурный компонент, который вобрал бы в себя субъектное значение. В качестве примера приведём следующие предложения: *Нош тан-тан кынтійз ке?* (Г. Перевошиков) 'А если подморозит?'; *Чапак со нуналэ ик лумбыт векчи кыдыраса зориз* (В. Сергеев) 'Как раз в тот же день весь день моросило'; *Ротазы передовое потыку, пеймыт луиз ни вал* (В. Голубев). 'Когда рота вышла на передовую, уже стало темно'. Носителем действия в

предложении является само стихийное природное явление, которое в структуре самого предложения не указывается.

В удмуртском языке предложения данного типа имеют характерную особенность: они способны вызывать ассоциативное подлежащее. Несмотря на то, что предложение считается безличным, сказуемое может подразумевать под собой носителя действия, каким в предложениях со значением состояния природы является слово *куазь* 'погода'. Например, предложение *Зоре*. 'Дождь идёт' (или в букв.: 'Дождит') может таким же образом, не поменяв смысла, употребляться с подлежащим: *Куазь зоре*. (букв.: 'Погода дождит') [4, 198].

Обсуждение и заключение

Таким образом, исследуемую группу безличных предложений можно классифицировать с точки зрения: а) семантического подхода и б) структурно-семантического подхода.

С точки зрения семантики безличные предложения, обозначающие состояние природы и окружающей действительности, делятся на две большие группы: 1) предложения, реализующие сензитивные характеристики; в этом случае актуализируются особенности восприятия окружающей среды человеком по способу получения информации (через слух, обоняние, осязание и зрение); 2) предложения, которые отражают сам способ проявления состояния природных условий (выпадение осадков, изменение температуры воздуха, атмосферные электрические явления, световые явления, распространение веяний, смена сезонов и времени суток).

В рамках структурно-семантического подхода безличные предложения удмуртского языка, выражающие природные явления и состояние окружающей действительности, можно разделить на локативно-субъектные, объектно-субъектные, инструментально-субъектные и бессубъектные структурно-семантические типы.

Проведённый количественный анализ эмпирического материала, позволил установить, что безличные предложения, обозначающие состояние природы и окружающей среды, составляют значительный пласт – около 34 % от общего количества безличных конструкций.

В рамках семантической классификации наиболее репрезентативной оказалась группа тепловых явлений, что свидетельствует о высокой значимости температурных характеристик в языковой фиксации состояний окружающей среды. В то время как тепловые явления демонстрируют

максимальное разнообразие и частотность, остальные природные явления представлены в языке более узким набором лексем. С точки зрения структурно-семантической организации доминирующим типом являются бессубъектные предложения. Их преобладание подтверждает тезис о том, что природные процессы в удмуртском языковом сознании мыслятся как абсолютно независимые, стихийные явления, не требующие даже формального указания на носителя состояния.

Погодные явления являются важнейшей составляющей окружающего мира, с которой человек сталкивается ежедневно. Некоторые её проявления, такие как циклическое чередование сезонов, смена дня и ночи и др. обладают глубокими культурными смыслами. Изучение синтаксических структур, выражающих указанные единицы языковой системы, позволит в дальнейшем исследовать этнокультурные особенности удмуртского языка.

Список источников и литературы

1. Аверина А. В. Функциональная корреляция безличных, залоговых и модальных форм (на материале немецкого и русского языков) // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. № 1. С. 139–166.
2. Алатырев В. И. О безличных глаголах и безличных синтаксических конструкциях в удмуртском языке // Записки. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1941. Вып. 10: Вопросы языка, литературы и фольклора. С. 3–27.
3. Аликаева Л. С., Ткаченко С. А. Бессубъектные предложения в немецком языке // Современное педагогическое образование. 2021. № 2. С. 189–193.
4. Грамматика современного удмуртского языка. Синтаксис простого предложения / под. ред. В. И. Алатырева. Ижевск: Удмуртия, 1970. 246 с.
5. Григорьян Е. Л. Семантические категории, синтаксическая типология и русский синтаксис // Русская грамматика в динамике: сб. науч. ст. по матер. VIII междунар. симпозиума (Нижний Новгород, 9–13 октября 2024 г.). Н. Новгород: НГЛУ, 2024. С. 77–81.
6. Кувшинникова О. А., Нургендинова М. И. Имперсональная конструкция в сказочном дискурсе // Global Science and Innovations: Central Asia. 2021. Т. 1. № 9 (12). С. 31–35.
7. Лаврентьев В. А. Безличная главная часть в составе сложноподчинённого предложения: структурно-семантическая характеристика // Русская филология и национальная культура. 2023. № 4 (9). С. 27–39.
8. Михайлова О. А., Михайлова Ю. Н. Семантический субъект в русских безличных предложениях // Филологический класс. 2020. Т. 25. № 2. С. 93–102.
9. Национальный корпус удмуртского языка: сайт. – URL: <https://udmcorpus.udman.ru/> (дата обращения: 10.01.2025).
10. Петров А. В. Классификация безличных предложений в русском языке // Русский язык в школе. 2012. № 2. С. 58–64.
11. Петров А. В. Система безличных предложений в современном русском языке: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА, 2014. 162 с.
12. Селеменова О. А. О структурно-семантической организации безличных предложений со значением состояние природы // Вестник Московского университета, 2012. Серия 9: Филология. С. 48–61.
13. Степанов Ю. С. Личности-безличности категория // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 272–273.
14. Eriksen P. K., Kittilä S., Kolehmainen L. Weather and Language // Language and Linguistics Compass. 2012. Pp. 383–402.
15. Gulyás N. F., Speshilova Y. Impersonals and passives in contemporary Udmurt // Finnisch-Ugrische Mitteilungen. Band 38 Hamburg: Helmut Buske Verlag, 2014. Pp. 59–91.
16. Katunar D. Weather domain in Croatian: a corpus-based overview of precipitation and non-precipitation expressions // Suvremena lingvistika. 2023. № 49 (95). Pp. 29–60.
17. Mirvohidova I., Askarova S., Djuraeva B. G. Sensory Organs // Eurasian Journal of Medical and Natural Sciences. 2024. № 4. Pp. 101–106.
18. Weather and Climate / R. D. Moore, D. L. Spittlehouse, P. H. Whitfield, K. Stahl // Compendium of Forest Hydrology and Geomorphology in British Columbia. British Columbia: Ministry of Forests and Range Forest Science Program, 2008. Pp. 3–50.

References

1. Averina A. V. *Funkcional'naja korreljacija bezlichnyh, zalogovyh i modal'nyh form (na materiale nemeckogo i russkogo jazykov)* [Functional correlation of impersonal, passive voice and modal forms (based on the material of the German and Russian languages)]. *Rossijskij social'no-gumanitarnyj zhurnal* [Russian Social and Humanitarian Journal], 2025, no. 1, pp. 139–166. (In Russian)
2. Alatyrev V. I. *O bezlichnyh glagolah i bezlichnyh sintaksicheskikh konstrukcijah v udmurtskom jazyke* [On impersonal verbs and impersonal syntactic constructions in the Udmurt language]. *Zapiski* [Notes]. Izhevsk: Udmurtgosizdat Publ., 1941. Vyp. 10: *Voprosy jazyka, literatury i fol'klora* [Issues of Language, Literature and Folklore]. Pp. 3–27. (In Russian)
3. Alikaeva L. S., Tkachenko S. A. *Bessubjektnye predlozhenija v nemeckom jazyke* [Non-subject sentences in the German language]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern Pedagogical Education], 2021, no. 2, pp. 189–193. (In Russian)
4. *Grammatika sovremennogo udmurtskogo jazyka. Sintaksis prostogo predlozhenija* [Grammar of the modern Udmurt language. Syntax of a simple sentence]. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 1970. 246 p. (In Russian)
5. Grigorjan E. L. *Semanticheskie kategorii, sintaksicheskaja tipologija i russkij sintaksis* [Semantic categories, syntactic typology and Russian syntax]. *Russkaja grammatika v dinamike: Sbornik nauchnyh statej po materialam VIII mezhdunarodnogo simpoziuma (Nizhnij Novgorod, 9–13 oktjabrja 2024 g.)* [Russian grammar in dynamics: Collection of scientific articles based on the materials of the VIII International Symposium (Nizhny Novgorod, October 09–13, 2024)]. Nizhny Novgorod: NGLU Publ., 2024. Pp. 77–81. (In Russian)

6. Kuvshinnikova O. A., Nurgendirova M. I. *Impersonal'naja konstrukcija v skazochnom diskurse* [Impersonal construction in fairy-tale discourse]. *Global Science and Innovations: Central Asia* [Global Science and Innovations: Central Asia], 2021, no. 9 (12), pp. 31–35. (In Russian)
7. Lavrentyev V. A. *Bezlichnaja glavnaja chast' v sostave slozhnopodchinennogo predlozhenija: strukturno-semanticheskaja harakteristika* [Impersonal main part in a compound sentence: structural and semantic characterization]. *Russkaja filologija i nacional'naja kul'tura* [Russian Philology and National Culture], 2023, no. 4 (9), pp. 27–39. (In Russian)
8. Mikhaylova O. A., Mikhaylova Yu. N. *Semanticheskij sub'ekt v russkih bezlichnyh predlozhenijah* [Semantic subject in a Russian impersonal sentences]. *Filologicheskij klass* [Philological Class], 2020, no. 2, pp. 93–102. (In Russian)
9. *Nacional'nyj korpus udmurtskogo jazyka* [National Corpus of the Udmurt Language]. Available at: <https://udmcorpus.udman.ru/> (accessed January 10, 2025). (In Russian, Udmurt)
10. Petrov A. V. *Klassifikacija bezlichnyh predlozhenij v russkom jazyke* [Classification of impersonal sentences in Russian]. *Russkij jazyk v shkole* [Russian language at school], 2012, no. 2, pp. 58–64. (In Russian)
11. Petrov A. V. *Sistema bezlichnyh predlozhenij v sovremennom russkom jazyke* [System of impersonal sentences in modern Russian]. Moscow: FLINTA Publ., 2014. 162 p. (In Russian)
12. Selemeneva O. A. *O strukturno-semanticheskoi organizacii bezlichnyh predlozhenij so znacheniem sostojanie prirody* [About the structural and semantic organization of impersonal sentences with the meaning of the state of nature]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Moscow State University Bulletin], 2012, no. 9, pp. 48–61. (In Russian)
13. Stepanov Yu. S. *Lichnosti-bezlichnosti kategorija* [Category of personality and impersonality]. *Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow: Sov. enciklopedija Publ., 1990. Pp. 272–273. (In Russian)
14. Eriksen P. K., Kittila S., Kolehmainen L. Weather and Language. *Language and Linguistics Compass*, 2012, pp. 383–402. (In English)
15. Gulyás N. F., Speshilova Yu. Impersonals and passives in contemporary Udmurt. *Finnisch-Ugrische Mitteilungen*. Hamburg: Helmut Buske Verlag, 2014. Band 38. Pp. 59–91. (In English)
16. Katunar D. Weather domain in Croatian: a corpus-based overview of precipitation and non-precipitation expressions. *Suvremena lingvistika*, 2023, no. 49 (95), pp. 29–60. (In English)
17. Mirvohidova I., Askarova S., Djuraeva B. G. Sensory Organs. *Eurasian Journal of Medical and Natural Sciences*, 2024, no. 4, pp. 101–106. (In English)
18. Moore R. D., Spittlehouse D. L., Whitfield P. H., Stahl K. Weather and Climate. *Compendium of Forest Hydrology and Geomorphology in British Columbia*. British Columbia: Ministry of Forests and Range Forest Science Program, 2008. Pp. 3–50. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Леконцева Инна Александровна, ассистент, Удмуртский государственный университет (426034, Российская Федерация, Республика Удмуртия, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1, корп. 1), аспирант, Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук (426067, Российская Федерация, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. им. Татьяны Барамзиной, д. 34).
inlekontseva@gmail.com
ORCID ID: 0009-0002-7157-5728

Кондратьева Наталья Владимировна, ведущий научный сотрудник, Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского ФИЦ Уральского отделения РАН (426034, Российская Федерация, Республика Удмуртия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4), доктор филологических наук.
nataljakondratjeva@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-3632-503X

ABOUT THE AUTHORS

Lekontseva Inna Alexandrovna, Assistant, Udmurt State University (426034, Russian Federation, Republic of Udmurtia, Izhevsk, Universitetskaya St., 1/1), Postgraduate Student, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (426067, Russian Federation, Udmurt Republic, Izhevsk, Tatyana Baramzina St., 34).
inlekontseva@gmail.com
ORCID ID: 0009-0002-7157-5728

Kondratyeva Natalya Vladimirovna, Leading Researcher, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (426034, Russian Federation, Izhevsk, Lomonosova St., 4), Doctor of Philological Sciences.
nataljakondratjeva@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-3632-503X